

УДК 342. 01

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Е.В. Титова

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Статья посвящена уяснению смысла категории «правомерное поведение», входящей в понятийный аппарат конституционного права. Отмечается, что функционирование рассматриваемой категории носит универсальный характер, потому что общий режим правомерного поведения вытекает из Конституции Российской Федерации. Одной из важных особенностей функционирования категории «правомерное поведение» в системе категорий конституционного права является невозможность установления исчерпывающего перечня вариантов конституционного противоправного поведения.

***Ключевые слова:** правомерное поведение; категории конституционного права; критерии конституционного правомерного поведения; субъекты конституционных правоотношений*

Сложность и многофакторность системы науки конституционного права неизбежно обуславливают наличие разнообразных связей и взаимодействий между элементами, образующими ее понятийно-категориальный аппарат. При этом место, занимаемое той или иной категорией или понятием в конституционном праве, не является постоянным, поскольку большинство категорий конституционного права могут выполнять функцию как родового понятия, так и элемента, лежащего в основе более масштабной категории. Кроме того, являясь функционально неравноценными, они характеризуются различными типами взаимодействия, реакций на внешнее воздействие и скорости такого реагирования.

Рассмотрим особенности функционирования категории «правомерное поведение» в системе категорий конституционного права.

По мнению С.С. Алексеева, право определяет меру «юридически дозволенного простора правомерного поведения людей, их коллективов, социальных образований и, следовательно, критерия юридической правомерности (соответственно неправомерности) этого поведения»¹.

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 82.

В этой связи В.Д. Зорькина отмечает, что право как форма социальной жизни, обеспечивая защиту общезначимых ценностей и достижение компромисса интересов, допускает различные варианты поведения и их мотивацию с точки зрения правомерности преследуемых целей и конституционно защищаемых ценностей². Однако при переводе этой общей предпосылки на отраслевой уровень мы сталкиваемся с проблемой, обусловленной спецификой конституционного права. Эта специфика существенным образом влияет на понимание конституционного правомерного поведения, не позволяя механистически проецировать на эту категорию толкование, свойственное другим отраслям права, и, в частности, как предлагают некоторые авторы, рассматривать конституционное правомерное поведение исключительно в «прикладном» аспекте как поведение, «основанное на реализации норм конституционного права»³.

Представляется, что при установлении специфики той или иной категории и особенностей ее взаимодействия с другими элементами понятийно-категориального аппарата следует исходить из признания особой дуалистической природы конституционного права, которому присущи черты как «универсальной», так и обычной отрасли права. В качестве универсальной отрасли конституционное право функционирует как базисная и интегрирующая часть национального права, которая придает общий смысл и направленность правовому материалу, устанавливает единые для всех отраслей права ценности⁴, материализуемые в конституционных нормах. В отличие от иных законов Конституция Российской Федерации определяет фундаментальные основы организации и деятельности основных институтов государства и общества, границы свободы всех субъектов правовых отношений, характер и основные принципы их взаимодействия в правовом пространстве Российской Федерации. При этом, как подчеркивает Б.С. Эбзеев, установление этих основ и границ сопровождается поощрением определенной деятельности или, напротив, запрещением «поведения, способного поставить под

² Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 8.

³ Рукавишников Д.В. Виды правомерного поведения // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 58.

⁴ Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2007. С. 15 - 16.

угрозу стабильность и рациональность социальной и юридической организации общества или законные интересы его сочленов»⁵.

Учредительный и основополагающий характер конституционного права предопределяет универсальность его исходных положений и основных принципов для всей системы права, их базисный характер для всех правовых отраслей⁷. Вместе с тем в качестве обычной отрасли конституционное право функционирует как детальное правовое регулирование тех общественных отношений, которые составляют его предмет. Исходя из этого, можно утверждать, что соответствующую специфику приобретают и категории конституционного права, несущие «отпечаток» признаков, свойственных данной системе как целостному образованию, что А.С. Автономов характеризует как свойство фрактальности⁸.

Это означает, что определяющее значение для уяснения смысла категории «правомерное поведение», входящей в понятийно-категориальный аппарат конституционного права, имеет Конституция Российской Федерации, занимающая главенствующее положение в системе нормативных правовых актов и устанавливающая параметры желаемых и допустимых действий участников общественных отношений, фактически представляющие собой фундаментальные критерии правомерности правового поведения. Указанные критерии, в свою очередь, образуют тот базис, на котором конструируются более конкретные характеристики правомерного поведения применительно к тому или иному предмету правового регулирования.

Обращение к тексту Конституции Российской Федерации дает основание утверждать, что наиболее общие основы функционирования категории «правомерное поведение» определяются уже на этапе отражения в ней важнейших качественных характеристик правового статуса личности, общества и государства в их соотношении и взаимосвязях. Это обусловлено сущностной характеристикой конституции демократического государства, которая проявляется в том, что данный акт представляет собой меру свободы, юридически узаконенный баланс интере-

⁵ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 12.

⁶ Коток В.Ф. Содержание конституционного права // Сов. государство и право. 1971. № 2. С. 108.

⁷ Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Сов. государство и право. 1967. № 9. С. 34.

⁸ Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1999. С. 23.

сов субъектов правовых отношений и, как следствие, отражает степень достижения в обществе и государстве баланса между властью и свободой⁹.

Так, Конституция РФ (ч. 3 ст. 17) устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Указанное положение, по мнению ряда авторов, воспроизводит фундаментальную презумпцию действующих моральных правил и имеет юридический и политический аспекты. Первый заключается в том, что права и свободы человека должны быть не средством контроля государства над гражданами и их ассоциациями, а способом реализации индивидуальной автономии личности и ее взаимодействия с иными субъектами общественных отношений. Политический аспект состоит в определении оптимального соотношения государственного (коллективного, социального) и личного, или индивидуального, начала в организации общественной жизни¹⁰.

Таким образом, положение ч. 3 ст. 17 Конституции РФ фактически устанавливает общие критерии конституционного правомерного поведения: 1) при осуществлении правотворчества (посредством определения тенденций его развития в контексте обеспечения баланса прав и свобод участников правовых отношений); 2) при осуществлении конституционного правопользования; 3) в процессе правоприменения, включая установление пределов допустимого при этом усмотрения.

Одной из важных особенностей функционирования категории «правомерное поведение» в системе категорий конституционного права, на наш взгляд, является невозможность установления исчерпывающего перечня вариантов конституционного противоправного поведения. Этим конституционное право отличается от других отраслей публичного права, в частности уголовного и административного, в которых противоправность как формально-юридическое основание разграничения правомерного и противоправного деяния четко определена, в связи с чем критерием отнесения поведения к категории противоправного является конфликт реально совершенного деяния с нормативно закрепленным запретом¹¹.

⁹ Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 17-26.

¹⁰ Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. и др. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т.Я. Хабриевой // СПС «ГАРАНТ».

¹¹ Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права. М., 2007. С. 234 - 235.

Кроме того, в силу своего универсального характера конституционное право оперирует множеством оценочных понятий. Последние традиционно определяются юридической доктриной как понятия, предоставляющие субъектам реализации правовых норм возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном применении закона. При этом использование оценочных понятий неразрывно связано с уровнем правосознания и субъективным подходом правоприменителя, в связи с чем уяснение их сущности представляет собой довольно сложную задачу и не может сводиться к формулировке универсального определения. Как следствие, единообразие в применении оценочных понятий может быть достигнуто только посредством их многократного применения с закреплением практических результатов¹², и в процессе формирования такой практики достаточно значителен риск фиксации нежелательной, с позиций конституционализма, модели поведения.

Этот тезис, на наш взгляд, может быть проиллюстрирован на примере проблемы ограничения прав и свобод субъектов правовых отношений, достаточно широко исследованной в отечественной правовой науке. Как известно, критериями допустимости такого действия являются необходимость и соразмерность ограничения. Однако обоснованно отмечается, что указанный критерий, предполагающий достижение баланса между правами отдельной личности и интересами государства, особенно сложен для применения. Вследствие этого задача заключается в том, чтобы отделить необходимость (то, без чего интересы государства вообще не могут быть обеспечены) от целесообразности, всего лишь облегчающей обеспечение этих интересов, поскольку в демократическом государстве допустимы лишь необходимые ограничения. Актуальность проблемы обусловлена и тем обстоятельством, что понятия необходимых и целесообразных ограничени, в конечном счете также являются сугубо оценочными; кроме того, «даже при самом добросовестном подходе к делу любые оценки могут зависеть от конкретных экономических, политических и иных обстоятельств. Целесообразное вчера, сплошь и рядом становится совершенно необходимым сегодня»¹³. Следовательно, критерием конституционной правомерности действий, направленных на ограничение прав и свобод, должно являться соответ-

¹² Нурмагамбетов А.А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 131.

¹³ Закон сильнее власти: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // РГ. 2009. № 68. 17 апр.

ствие этих действий конституционным целям и ценностям, как раз и определяющим направление вектора правомерного поведения в конституционном праве.

В качестве другого способа установления содержания категории правомерного поведения может рассматриваться регламентация Конституцией Российской Федерации конституционных обязанностей граждан. Указанные обязанности имеют особое социальное значение, занимая доминирующее положение во всей системе юридических обязанностей. При этом, будучи выражены и закреплены в конституционных нормах, они представляют собой обязательные требования к поведению каждого члена общества, направленные на соблюдение и исполнение наиболее важных социальных и юридических функций.

В частности, обязанности граждан совместно с правами устанавливают меру свободы личности, поскольку очерчивают ее внешние границы, являются предпосылкой и условием правопорядка и стабильного функционирования общества. Одновременно обязанности граждан играют важную роль в предупреждении злоупотребления правами и тем самым являются неотъемлемым элементом механизма правового регулирования, а их «личностная привязка» выступает в качестве критерия правомерного поведения граждан и их ассоциаций¹⁴. Так, Конституция РФ в ч. 2 ст. 15 устанавливает, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Таким образом, конституционное закрепление указанной обязанности охватывает сферу вариантов поведения субъектов конституционных правоотношений и способов реализации указанного поведения.

Б.С. Эбзеев отмечает, что главное назначение конституционных обязанностей заключается в том, что, обеспечивая согласование интересов личности и общества, гражданина и государства, они формируют тот баланс индивидуального и социального, без которого общество вообще не может существовать. В этом смысле они являются частью механизма саморегуляции и саморазвития социума и гарантией его стабильности. В первую очередь, по мнению ученого, речь идет об охране и защите конституционного строя России и присущих ему ценностей,

¹⁴ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 56; Хачатуров К.Е. Юридические обязанности гражданина Российской Федерации. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 15.

составляющих основу справедливой организации стабильного функционирования общества и государства¹⁵. По существу, обязанности человека и гражданина представляют собой выраженные в конституционных нормах и закреплённые в них виды и меры правомерного поведения личности, заключающие в себе требования к поведению каждого члена общества. Таким образом, Конституция в качестве основных обязанностей закрепляет наиболее значимые варианты или виды желаемого обществом поведения, «отражающие подлежащие правовой защите публичные интересы, и устанавливает их меру, тем самым определяя имманентные пределы свободы»¹⁶.

Установление Конституцией РФ «рамочного» характера конституционного правомерного поведения многократно актуализируется в условиях разнонаправленных целей и интересов, преследуемых различными субъектами общественных отношений. Так, например, экономическая свобода, представляющая собой конституционный принцип, закреплённый в ч. 1 ст. 8 Основного закона, выражает интересы в первую очередь экономически активного населения. Однако, как обоснованно замечает Г.А. Гаджиев, общество включает в себя и иные категории граждан, нуждающихся в государственной поддержке (инвалиды, лица пожилого возраста, дети и т.д.)¹⁷, а следовательно, необходимо установление границ правомерных действий, осуществляемых в рамках реализации своих прав той или иной группы лиц.

Подытоживая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что как формирование границ конструкции правомерного поведения, осуществляемое на основе конституционных положений, так и функционирование данной категории в системе категорий конституционного права представляет собой сложный и комплексный процесс. Эффект воздействия конституционных норм достигается лишь тогда, когда их восприятие приводит к появлению устойчивых ценностных ориентаций и навыков правомерного поведения, итогом которого становится социально-правовая активность личности. Условием же эффективного функционирования конструкции правомерного поведения в системе категорий конституционного права является сама реальность и жизненность ука-

¹⁵ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 209.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 10 - 17.

занных категорий, обеспеченность реализации конституционных установлений.

Список литературы

1. Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ...д-ра юр. наук. М., 1999. С. 23.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 82.
3. Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Васильев В.И. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под. ред. Т.Я. Хабриевой // СПС «ГАРАНТ».
4. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005. С. 17-26.
5. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 56.
6. Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 10 - 17.
7. Закон сильнее власти: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // РГ. 2009.. № 68. 17 апр.
8. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 8.
9. Конституционное право России: учеб. / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2007. С. 15 - 16.
10. Коток В.Ф. Содержание конституционного права // Сов. государство и право. 1971. № 2. С. 108.
11. Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права. М., 2007. С. 234 - 235.
12. Нурмагамбетов А.А. Оценочные понятия как критерии ограничения свободы гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 131.
13. Рукавишников Д.В. Виды правомерного поведения // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 58.
14. Хачатуров К.Е. Юридические обязанности гражданина Российской Федерации. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 15.

15. Чхиквадзе В.М., Ямпольская Ц.А. О системе советского права // Сов. государство и право. 1967. № 9. С. 34.

16. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 12.

17. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 209.

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE CATEGORY OF "GOOD BEHAVIOR" IN CONSTITUTIONAL LAW

E. V. Titova

South Ural state University (national research University)

The article is devoted to clarifying the meaning of "good behavior", which is included in the conceptual framework of constitutional law. It is noted that the functioning of the category in question is universal, because a General regime of lawful behavior derives from the Constitution of the Russian Federation. One of the important features of the functioning of the category of "good behavior" in the system of constitutional law is the inability to establish an exhaustive list of constitutional options illegal behavior.

Keywords: lawful behavior; categories: constitutional law; constitutional criteria of lawful behavior; the subjects of constitutional legal relations

Об авторе

ТИТОВА Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет) (Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76), e-mail: titova_elena@bk.ru

TITOVA Elena - PhD, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law of the South Ural State University (National Research University) (Russia, 454080 Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76), e-mail: titova_elena@bk.ru

Титова Е.В. Особенности функционирования категории «правомерное поведение» в конституционном праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 185 – 193.